

Карабаев Вакиль Вильевич, магистрант

Института права УУНУТ, г. Уфа, Россия

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ НЕНАВИСТИ ЛИБО
ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА,
С ИНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Аннотация: Актуальность: Проблемы разграничения состава преступления по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) с иными составами преступлений и административных правонарушений, в основном связаны с наличием значительного числа в диспозиции этой статьи оценочных признаков, вызывающих трудности в их правильном толковании. В связи с этим в научном сообществе продолжают научные споры, связанные с их определением, а также другими вопросами, требующими решения, в том числе, и путем внесения законодательных поправок.

Цель: провести уголовно-правовой анализ проблем, связанных с разграничением состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, от смежных составов.

Методы исследования: общенаучные, частнонаучные и специальные методы сбора, анализа и обобщения теоретического материала, дедукции и индукции, а также формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Итоговый результат: теоретические и практические выводы, сделанные на основе уголовно-правового анализа.

Выводы: разработаны предложения по совершенствованию нормы, устанавливающей уголовную ответственность за возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства, в целях правильного ее

ТОЛКОВАНИЯ.

Ключевые слова: проблемы разграничения, возбуждение ненависти либо вражды, уважение человеческого достоинства, состав преступления, административные правонарушения, социальная группа.

Annotation: Relevance: The problems of distinguishing between the corpus delicti under Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) with other elements of crimes and administrative offenses are mainly related to the presence of a significant number of evaluative features in the disposition of this article, causing difficulties in their correct interpretation. In this regard, scientific disputes continue in the scientific community related to their definition, as well as other issues that need to be resolved, including through legislative amendments.

Purpose: to conduct a criminal-legal analysis of the problems associated with the delimitation of the elements of a crime under Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, from related compositions.

Research methods: general scientific, particular scientific and special methods of collecting, analyzing and generalizing theoretical material, deduction and induction, as well as formally legal, comparative legal methods.

Final result: theoretical and practical conclusions drawn on the basis of criminal law analysis.

Conclusions: proposals have been developed to improve the norm establishing criminal liability for inciting hatred and enmity, as well as humiliation of human dignity, in order to interpret it correctly.

Keywords: problems of differentiation, incitement of hatred or enmity, respect for human dignity, corpus delicti, administrative offenses, social group.

На практике остаются неразрешенными ряд проблем разграничения возбуждения ненависти и вражды, а равно унижения человеческого достоинства, от следующих составов преступлений и административных

правонарушений:

1. Проблема разграничения ст. 282 УК РФ от состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, устанавливающей ответственность непосредственно за публичные призывы к экстремисткой деятельности. При этом в ст. 282 УК РФ установлен перечень действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, а равно на унижение человеческого достоинства. Поэтому рассматриваемые составы преступлений важно разграничивать по объективной стороне.

Одной из проблем является квалификация действий, имеющих одновременную направленность как на побуждение к экстремистским действиям, так и на возбуждение ненависти или вражды. В частности, усматривается дублирование уголовных норм, что нарушает положения ч. 2 ст. 6 УК РФ, так как лицо будет дважды привлечено к уголовной ответственности, что не допускается. Эта проблема обостряется в связи с введением административной преюдиции в основной состав преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Разрешить эту проблему можно путем квалификации деяния по направленности умысла – на призыв к экстремистским действиям или на возбуждение ненависти или вражды. Нелогичным представляется решение законодателя закрепить признак «с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в т.ч. сети Интернет» как основной в ст. 282 УК РФ и как квалифицирующий в ст. 280 УК РФ. На наш взгляд, ввиду большей степени общественной опасности, этот признак следует квалифицировать как в ст. 280 УК РФ, так и в ст. 282 УК РФ.

2. Проблема разграничения ст. 282 УК от составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 280 и 280.1 УК РФ. В частности, остается нерешенным вопрос, связанный с «неоднородностью» Интернета, а именно его отнесение к квалифицирующему признаку в ч. 2 ст. 280 УК РФ и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ. Например, сообщение, отправленное через социальные сети нескольким лицам, либо репост какой-либо записи на свою мало популярную страницу в соцсети, может быть приравнено к сообщению на медиа-ресурсе с огромной аудиторией

или в печатном периодическом издании, которое продается в любой «печатной лавке» [4, с. 66]. Получается, законодатель поддерживает судебную практику, автоматически приравнивая в рамках ст. 282 УК РФ Интернет к средствам массовой информации. Исходя из этого, отмечено отсутствие принципа пропорциональности наказания, так как собственно понятие «публичность» является оценочным и расплывчатым. Цифровая революция требует, чтобы правоохранительные органы были «в курсе» вносимых поправок и доработок в уголовное законодательство, главным образом, с целью надлежащей квалификации киберпреступлений.

3. Одной из проблем, возникающих на практике, является доказывание по уголовным делам, имеющих схожие диспозиции составов по статье 20.3.1 КоАП РФ [2] и статье 282 УК РФ, так как уголовная ответственность наступает за повторное совершение в течение года аналогичного административного правонарушения. Так, на практике обвинительный приговор выносится не по всем уголовным делам. Большинство уголовных дел обжалуются в апелляционном суде. Во избежание противоречий между ст. 20.3.1 КоАП РФ и 282 УК РФ в законе следует определить сроки привлечения к административной ответственности, непосредственно влияющие на последующее возможное привлечение к уголовной ответственности. Иными словами, следует точно установить, с какого момента лицо, совершившее административное правонарушение, считается привлеченным к административной ответственности за возбуждение ненависти или вражды, приравненное к унижению человеческого достоинства.

4. Проблема разграничения возбуждения ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства от состава административного правонарушения по статье 20.29 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения, кроме случаев, установленных в ст. 20.3.2

КоАП РФ. Указанная норма реализует положения ст. 13 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» [3], в соответствии с которой «...информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, основании заявления прокурора или при производстве соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу».

С целью разрешения вопроса об определении вида ответственности (административная – 20.29 КоАП РФ или уголовная – 282 УК РФ) важно исходить из степени общественной опасности содеянного; признаков объективной стороны и цели противоправного поведения.

Таким образом, предложенные рекомендации по совершенствованию законодательства в контексте разрешения проблем, касающихся разграничения возбуждения ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства от иных составов преступлений и административных правонарушений, позволят правильно квалифицировать те или иные действия, расцениваемые в настоящий момент законодателем как «экстремистские».

Работа выполнена под научным руководством к.ю.н., доцента кафедры уголовного права и процесса, Института права УУНиТ Сагитдиновой Зульфии Индусовны.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 14 апреля 2023 г. № 116-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 14 апреля 2023 г. № 122-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный

ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

4. Коба Т.С. Некоторые аспекты квалификации преступления, предусмотренного статьей 282 УК Российской Федерации // NovaUm.Ru. 2021. № 29. С. 63-66.